

Кредитно-банковская система России в период буржуазной модернизации*

Елена Илларионова,
кандидат исторических наук

Реформы середины XIX столетия положили начало буржуазной модернизации России по западному образцу. Перед страной стояла проблема коренного обновления и усовершенствования важнейших сфер общественной жизни, перехода к индустриальному обществу такого типа, который уже утвердился в передовых странах Европы и Северной Америке.

Осуществляя вариант догоняющей модернизации, Россия должна была решить комплекс задач. В сфере народного хозяйства речь шла о “переводе России на рельсы капиталистического предпринимательства”¹. Однако экономическая и политическая отсталость страны, низкий уровень культуры населения оставались серьезной преградой на пути капиталистического развития.

В силу особенностей обществ второго эшелона, к которым относилась Россия, модернизация встречалась здесь с особыми препятствиями. Догоняющий характер развития порождал скачкообразность, диспропорции.

Процесс капиталистического развития форсировался, что приводило к значительному социальному напряжению, общественным противоречиям и конфликтам.

Особенностью российской модернизации был ее “верхушечный” характер.

Основной силой, обеспечивающей развитие общества по капиталистическому пути, было государство. Однако будучи по своему социальному происхождению и социальным симпатиям силой далеко не буржуазной, оно не способно было к последовательным шагам. Процесс модернизации шел с хроническим отставанием и запозданием по отношению к требованиям времени, затягивался.

Осуществляя модернизацию, власть одновременно стремилась к расширению своих прерогатив, к сохранению полноты самодержавия, не желая делать уступок конституционным настроениям.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2007. № 12.

Тем не менее, процесс превращения России в капиталистическую страну после отмены крепостного права шел достаточно быстро. Формирование современной инфраструктуры (в первую очередь строительство железнодорожной сети), капиталистической кредитно-банковской системы (учреждение государственных, акционерных, муниципальных банков, обществ взаимного кредита, банкирских домов и других структур с банковскими функциями) обеспечивали необходимые условия для развития капитализма.

Как же шел процесс становления кредитно-банковской системы Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.?

Как функционировала эта система?

Сложное экономическое положение страны к концу 50-х годов XIX в. требовало серьезных экономических преобразований, которые позволили бы оздоровить хозяйственную жизнь, мобилизовать финансовые ресурсы для промышленного развития, раскрепостить частную инициативу, привлечь капиталы из-за границы. Созванная в 1859 г. специальная комиссия для обсуждения мер по усовершенствованию банковской и денежной системы решительно высказалась за переход от системы казенных банков к системе частных кредитных учреждений, способных придать ускорение развитию промышленности и торговли.

Экономические преобразования начались с упорядочения государственных финансов:

– учреждение Государственного банка в мае 1860 г.;

– сосредоточение всех средств казны в руках министерства финансов (обеспечение бюджетного и кассового единства) в 1862 г.;

– начало публикации государственной росписи доходов и расходов (бюджета) в открытой печати в том же 1862 г.;

– проверка исполнения бюджета органами государственного контроля.

Финансовые реформы, частично проведенные до отмены крепостного права, призваны были обеспечить ответственность государственных финансов и государственных кредитных учрежде-

ний потребностям развития капиталистической промышленности и торговли. Особая роль в решении этих проблем отводилась Государственному банку.

Государственный банк с основным капиталом в 15 млн. руб. был учрежден для развития и оживления торговли, упрочения денежного обращения, регулирования финансово-кредитной системы. Ему предстояло также осуществлять ликвидацию старых кредитных учреждений.

Реализация поставленных задач требовала самостоятельности и значительных ресурсов. Однако Государственный банк не получил ни самостоятельности, ни средств, ни эмиссионного права². Он не мог вести чисто банковской политики и, будучи подчиненным министерству финансов, должен был выполнять финансовые поручения правительства.

Для выполнения уставных задач Госбанк получил право проводить ряд коммерческих операций: учет векселей и других срочных бумаг, покупку и продажу золота и серебра, получение платежей за счет доверителей, прием вкладов на хранение, на текущие счета и на обращение из процентов, выдачу ссуд (кроме ипотечных), покупку и продажу ценных бумаг за свой собственный счет и за счет доверителей и т.д.

Серьезным препятствием при реализации этих коммерческих операций было:

– отсутствие необходимого количества банковских отделений;

– отвлечение финансовым ведомством средств банка на выполнение поручений, никак не связанных с его основными задачами;

– ограничения, заложенные в Уставе Госбанка.

В этих условиях Государственный банк в течение первых десятилетий своего существования вынужден был прибегать к поиску вкладчиков, к собиранию свободных капиталов на денежном рынке, к работе в качестве коммерческого банка, конкурируя с частными банками.

Однако и в этот период министерство финансов использовало ресурсы Госбанка для финансирования промышленных и торговых предприятий, а главное – для кредитования учредительства частных и акционерных банков, созданию которых был дан “зеленый свет”.

С годами положение Государственного банка менялось. Постепенно пополнялись его ресурсы за счет:

– увеличения основного капитала;

– завершения процесса ликвидации старых казенных банков, требовавших значительных затрат;

– погашения государственного долга банку.

В результате реформы денежного обращения, которая была проведена в 1895–1897 гг. министром финансов С.Ю.Витте, но в значительной степени подготовлена усилиями его предшественников на этом посту – М.Х.Рейтерна, Н.Х.Бунге, И.А.Вышнеградского, в стране были введены золотое обращение (золотой мономентализм); золотой эквивалент рубля на основе девальвации кредитного рубля на $\frac{1}{3}$; размен рубля на золото, исходя из сложившегося курсового соотношения (рубли кредитный – $66\frac{2}{3}$ копейки золотом), способствовавшие стабилизации отечественной денежной единицы.

Государственный банк превратился и в эмиссионное учреждение (ему было предоставлено право выпуска банкнот – кредитных билетов). Законодательно были установлены основания для эмиссии кредитных билетов. Государственный банк обязывался выпускать дензнаки в соответствии с потребностями денежного обращения, но непременно под обеспечение золотом, не менее чем в половине суммы, пока общий размер эмиссии не достигнет 600 млн. руб. Сверх этой нормы кредитные билеты должны обеспечиваться в пропорции рубль за рубль³.

Эмиссионный закон в России был жестким: он требовал постоянно большого запаса золота для обеспечения находившихся в обращении кредитных билетов⁴.

Однако превращение Государственного банка в эмиссионный не принесло ему самостоятельности: он по-прежнему остался в полной зависимости от министра финансов.

Тем не менее, рост ресурсов Государственного банка, получение им эмиссионного права способствовали изменению его положения на денежном рынке, что предопределило сдвиг в характере его деятельности. Он уже в меньшей степени занимался “собираньем свободных капиталов”, содействуя притоку их в частные банки, и чисто коммерческой деятельностью (наращиванием своих собственных активных операций), а все большую долю своих ресурсов передавал частным банкам в виде прямой поддержки, переучета их обязательств, кредитов по специальным текущим счетам под векселя и процентные бумаги.

По существу Госбанк шел тем же путем, что и центральные банки европейских стран, которые становились “банками банков”, представляли собой резерв кредитной системы.

Как подчеркивал М.И.Боголепов, Государственный банк России медленно, но верными шагами шел к обычному типу центрального эмиссионного банка⁵.

Правда, процесс превращения Госбанка в “банк банков” в конце XIX – начале XX в. не завершился, поэтому Государственный банк одновременно являлся и ведущим коммерческим банком и центральным банком, то есть “банком банков” – опорой российской системы коммерческого кредита.

И в 90-е годы XIX в., и в первые годы XX в. Государственный банк с сетью выросших филиалов и государственных сберегательных касс широко использовался правительством для мобилизации всех средств на финансирование индустриального развития страны.

В период промышленного подъема 90-х годов XIX в. Государственный банк выдавал крупные ссуды различным предприятиям тяжелой промышленности, особенно после проведенной в 1894 г. реформы Государственного банка, когда было легализовано право предоставления частным компаниям займов в размере 0,5 млн. руб.

В период кризиса 1900–1903 гг. резко возросла роль государственных кредитов промышленным компаниям (антикризисное финансирование).

При этом крупные государственные кредиты и государственные заказы обеспечили новый подъем русской промышленности в 1910–1913 гг., когда темпы ее роста оказались выше мировых.

Накануне Первой мировой войны Россия вместе с США, Германией, Англией, Францией входила в пятерку наиболее развитых стран.

С 1895 по 1913 гг. кредиты из Государственного банка частным учреждениям коммерческого кредита возросли с 287 млн. до 3533 млн. руб. или более чем в 12 раз⁶.

Модернизация в России шла неравномерно.

Сохранившиеся после реформы 1861 г. помещичье землевладение и общинный уклад сдерживали развитие капиталистических отношений в аграрном секторе. Переход помещичьих хозяйств в буржуазные шел медленно и трудно. Прикрепление к общине, круговая порука, малоземелье тормозили формирование слоя крестьян-собственников земли. Община же нищала и деградировала.

Правительство отчетливо осознавало очевидную необходимость оказания государственной поддержки сельскому хозяйству за счет организации долгосрочного кредита. Для борьбы с малоземельем крестьян, с их постепенным разорением по инициативе министра финансов Н.Х.Бунге (в 1882 г.) был учрежден *Крестьянский поземельный банк*. (Его создание положило начало организации государственного ипотечного кредита).

Основной задачей вновь созданного банка было содействие росту крестьянского землевладения за счет выдачи ссуд крестьянским обществам и товариществам, а позже – отдельным крестьянам для покупки частновладельческой земли.

В начале своей деятельности банк осуществлял лишь посредничество между крестьянами, желающими приобрести землю, и землевладельцами, но затем по новому уставу, принятому в 1895 г., он получил право покупать земли за счет собственного капитала и перепродавать их крестьянам, что способствовало более быстрым темпам роста крестьянского землевладения.

Ссуды Крестьянского банка выдавались под залог наделной земли 5¹/₂-процентными закладными листами (государственными свидетельствами Крестьянского банка), выпускавшимися им под гарантией государства достоинством в 100, 500,

1000 руб. При этом ежегодно с заемщиков взыскивалось $5\frac{1}{2}\%$ интереса, 2% погашения на срок в $24\frac{1}{2}$ года и 1% при погашении в течение $34\frac{1}{2}$ лет и 1% на составление запасного капитала и на содержание банка⁷.

В течение ряда лет ссуда банка не должна была превышать 75% оценки земли, и крестьянам, прибегавшим к помощи банка, приходилось доплачивать землевладельцу из собственных средств, что могли позволить себе лишь зажиточные крестьяне.

В дальнейшем, в период реализации аграрной реформы П.А.Столыпина, целью которой являлось создание фермерских хозяйств, Крестьянский поземельный банк, активно участвуя в осуществлении правительственного курса, начал:

- выдавать крестьянам ссуды в размере 100% оценки земли;
- широко приобретать земли для последующей продажи крестьянам;
- продавать земли крестьянам по льготным ценам, а с 1908 г. исключительно в единоличную собственность⁸.

С годами значительно вырос и срок, на который предоставлялась ссуда.

Если в начальный период деятельности банка самый продолжительный срок ссуды составлял 36 лет 7 месяцев, то в период реализации аграрной программы П.А.Столыпина он был увеличен до 51 года и 9 месяцев.

Целенаправленная деятельность банка создавала условия для развития частного мелкого аграрного хозяйства.

В пореформенный период экономическая роль поместного дворянства – главной опоры самодержавного режима – постепенно снижалась. Потомственные дворяне-землевладельцы были недовольны своим положением: постоянно жаловались на “оскудение” и недостаточную поддержку со стороны правительства. Для оказания помо-

щи “благородному сословию” в 1885 г. (год столетия издания Жалованной грамоты дворянству) государством был учрежден *Дворянский банк*, основной задачей которого было поддержание долгосрочными ссудами на самых льготных условиях дворянского землевладения.

Робкие попытки связать выдачу кредита с необходимостью проживания дворянина-землевладельца в своем имении, рачительного отношения к земле, рационального ведения хозяйства были решительно пресечены, и право пользования кредитом было предоставлено всем дворянам-землевладельцам без исключения.

Кредит предоставлялся под залог земельной собственности 5% закладными листами. При этом процент по ссудам для дворян был ниже, чем для крестьян; срок, на который выдавалась ссуда, постоянно увеличивался и был доведен до 67 лет.

По существу правительство субсидировало помещиков, продолжая традиции дореформенного периода.

Дворянский банк не способствовал капитализации сельского хозяйства, и его учреждение скорее следует связывать с начавшимися контрреформами 80-х – 90-х годов, проведенными в период царствования Александра III (1881–1894 гг.), в основе политики которого лежала идея укрепления самодержавной власти с помощью развития национальной промышленности.

Государственный банк России (особенно в течение первых лет своего существования) не мог удовлетворить растущих потребностей быстро развивающейся промышленности и торговли в кредитных ресурсах, поэтому вслед за его учреждением начали возникать частные кредитные учреждения.

Одной из форм организации частного капитала в России стали *акцио-*

нерные банки, способные аккумулировать громадные капиталы. Острая потребность в “работающем капитале” побудила правительство разрешить акционирование банковского дела, в результате чего и начали возникать акционерные банки и краткосрочного коммерческого кредита, и долгосрочного земельного.

Первый акционерный банк (им стал *С.-Петербургский частный коммерческий банк*) был учрежден в 1864 г.

Его учредителями стали председатель петербургского биржевого комитета Е.Е.Брандт (именно ему принадлежала главная роль в организации банка), барон Л.Гауф, коммерции советник Г.Елисеев, представитель торгового дома “Асмус Симонсен и К^о” Ф.Мори, купец 1-й гильдии Э.Козалет, коммерции советник Р.Клеменц.

Банку была оказана серьезная поддержка и министерством финансов, и Госбанком, который приобрел акций нового банка на 1 млн. руб. (1/5 складочного капитала), причем Госбанк на 10 лет отказался от дивиденда в пользу акционеров, если дивиденд не превысит 5%, но за это пользовался в течение всего этого 10-летнего периода правом иметь своего представителя в составе правления банка⁹.

Рождение этого банка положило начало возникновению ряда петербургских банков, капиталы которых в основном были заняты в промышленном учредительстве. (Банки приобретали акции предприятий, а затем размещали их среди держателей, в результате чего были основаны или расширены многие крупные предприятия).

Через год после открытия операций первым акционерным банком северной столицы в Москве по инициативе В.А.Кокорева был учрежден *Московский купеческий акционерный банк*.

Среди его учредителей были известнейшие представители деловых кругов

Москвы – председатель Московского биржевого комитета И.А.Лямин, хозяин хлопчатобумажного предприятия в Подмоскowie С.П.Малютин, владелец Николаевской мануфактуры Т.С.Морозов, владелец Костромской льняной мануфактуры П.М.Третьяков и многие другие.

Учреждение этого банка положило начало созданию сети частных акционерных банков Москвы, имевших в основном промышленную ориентацию. Они кредитовали промышленные предприятия под залог материальных ценностей.

Процесс учреждения акционерных банков носил неравномерный характер.

До 1870 г. он шел медленно: открылось всего 6 банков, но уже к середине 70-х годов их число увеличилось до 39. В результате центр тяжести кредитования промышленности и торговли был смещен в сторону акционерных банков.

И если в 1875 г. основной капитал Госбанка составлял 21 млн. руб., то капиталы частных акционерных банков – 105,7 млн.¹⁰.

По размерам основного капитала лидировали такие банки, как Русский банк для внешней торговли, Русско-Азиатский, Азовско-Донской коммерческий и др.

Акционерные коммерческие банки проводили учетные операции, операции по открытию текущих счетов, выдаче ссуд под залог ценных бумаг, товаров и товарных документов, покупке и продаже ценных бумаг.

В течение 1871–1873 гг. было учреждено 11 *акционерных земельных банков* (после краха Саратовско-Симбирского банка их число сократилось до 10).

Частные акционерные земельные банки, положившие начало формированию системы ипотечного кредита, получили право вести операции с землей, находившейся в частной собственности. Они выдавали ссуды 6% закладными листами, реализуемыми на бир-

же, под залог земли и городской недвижимости; занимались продажей заложенных и просроченных дворянских имений. Ссуды под залог земли выдавались на срок в 43 года 6 месяцев, под залог городских строений – на 18 лет 7 месяцев.

Возникновение большого числа акционерных банков вызвало необходимость государственной регламентации их деятельности.

Закон 1872 г. установил порядок их учреждения, необходимый размер складочного капитала, нормативное соотношение суммы обязательств банка к его собственным капиталам, допустимую сумму банковского кредита и т.д. (В дальнейшем в связи с многочисленными случаями злоупотреблений на уровне банковского руководства, волной банковских банкротств регламентирующие нормы ужесточались).

Успех первых акционерных банков вызвал их ускоренный рост, сопровождавшийся острой конкуренцией между ними.

Для того чтобы превзойти конкурентов, привлечь новых вкладчиков, банки начинали повышать процент по текущим счетам и вкладам, активно включались в биржевую игру и занимались биржевыми спекуляциями.

Общий экономический спад второй половины 70-х годов, а главное крах в 1875 г. Московского ссудного коммерческого банка, занимавшегося спекулятивной игрой на фондовом рынке, запутавшегося в аферах ловкого дельца из Германии – Струссберга, привели к сокращению числа акционерных коммерческих банков, резкому оттоку капиталов из них, новым банкротствам. Потребовалась серьезная помощь государства для прекращения “бегства капиталов” из частных банков, восстановления доверия к банковским учреждениям.

В период экономической депрессии 80-х годов рост акционерных банков был незначительным. И только промышленный подъем 90-х годов вызвал новый рост их числа, сопровождающийся концентрацией банковских капиталов, усилением связи российских банков с заграничными банками.

Мощные акционерные банки создавали сети своих филиалов и отделений по всей стране.

К началу Первой мировой войны в России насчитывалось 50 коммерческих банков, которым принадлежало 800 отделений и филиалов. Из скромных посредников в развитии промышленности и торговли акционерные банки превратились в крупнейшие финансовые центры страны.

Лидирующее положение в системе коммерческих банков занимали петербургские банки, центр тяжести в деятельности которых в годы промышленного подъема 90-х годов сместился в сторону финансирования промышленности и торговли.

Развитие монополистического капитализма в России в первые годы XX столетия, катализатором которого стал экономический кризис 1900–1903 гг., вызвало дальнейшую концентрацию банковских капиталов, почти устраняющую взаимную конкуренцию банков; заключение банковских соглашений о совместной деятельности в общих интересах; возникновение синдикатов, превращавшихся во всеобщие монополии денежного рынка.

Крупнейшими банковскими монополиями России стали Русско-Азиатский банк, Петербургский международный, Русский для внешней торговли, Азовско-Донской и Русский торгово-промышленный. Эти 5 банков имели 360 млн. руб. собственных средств или 42,6% общего капитала 50 акционерных банков¹¹.

В начале XX в. шел процесс усиленного и целенаправленного проникнове-

ния банковского капитала в сферу промышленного производства, подчинения банкам не только отдельных предприятий, но и целых отраслей промышленного производства, создания мощных финансово-промышленных групп, во главе которых стояли крупнейшие представители делового мира России, являющиеся одновременно и руководителями банков, и руководителями промышленных объединений.

Создание акционерных коммерческих банков в значительной степени было подготовлено деятельностью банкирских домов – частных кредитных учреждений, не имеющих утвержденных правительством уставов и не подконтрольных правительству.

Уже в дореформенный период эти дома играли важную роль в экономической и финансовой жизни страны, что предопределило не только их дальнейший рост, но занятие ими доминирующего положения на денежном рынке в 60–70-е годы XIX в.

Интенсивное накопление частного или семейного капитала в торговле, на винных откупах, в железнодорожном учредительстве побуждало его владельцев к занятию банкирской деятельностью. В результате возникали новые *банкирские дома и конторы*, которые иногда действовали и в форме торговых домов.

Банкирские дома в пореформенный период принимали активное участие в учреждении железнодорожных и страховых компаний, промышленных предприятий, коммерческих и земельных акционерных банков. Широкие деловые связи с зарубежными банкирскими домами позволяли им привлекать к банковскому учредительству своих иностранных партнеров, эффективно заниматься размещением государственных займов за границей.

Их вклад в экономическое развитие, в развитие кредитных отношений можно было бы оценить весьма высоко, если бы не многочисленные скандалы (финансовые аферы, растраты, спекуляции), которые были связаны с деятельностью даже самых известных банкирских домов – “И.Е.Гинцбург”, братьев Поляковых.

С созданием крупных акционерных коммерческих банков, началом концентрации и централизации банковского дела деятельность банкирских домов не прекратилась, но претерпела изменения.

В годы предвоенного экономического подъема, подчеркивает Б.В.Ананьич, сходят со сцены крупные банкирские дома, возникшие в начале 60-х годов XIX в.; рушится империя Поляковых; падает влияние Гинцбургов; ряд влиятельных банкирских домов превращается в акционерные банки (Вавельберг, Юнкер, Рябушинские); появляется группа новых влиятельных банкирских домов (“Братья Джамгаровы”, “Захарий Жданов”, “Кафталъ, Гендельман и К^о”, “Г.Лесин”; возникает большое количество провинциальных банкирских заведений².

Одной из форм частных кредитных учреждений помимо акционерных банков были и *общества взаимного кредита*, которые обеспечивали потребность в кредите многочисленной армии средних и мелких предпринимателей. Члены этих обществ были связаны круговой ответственностью; их заемщики одновременно являлись и вкладчиками. К началу XX в. в стране насчитывалось более 1000 обществ заемщиков.

Собственные кредитные учреждения при местных городских думах создавали и русские города.

Получив право приема вкладов, учета векселей, выдачи ссуд под залог процентных бумаг, товаров, драгоценных вещей, городской недвижимости, они активно поддерживали промыш-

ленную и торговую деятельность горожан, полученную прибыль использовали для благоустройства городов. В течение первого пореформенного десятилетия было открыто около 180 городских общественных банков.

Достаточно быстро шел процесс создания и учреждений мелкого кредита – *кредитных, ссудно-сберегательных и ссудных товариществ*, оказывавших кредитную помощь “сельским хозяйствам”.

Многоуровневая кредитно-банковская система, сложившаяся в России во второй половине XIX – начале XX в., “активно работала на буржуазную модернизацию страны”, способствовала ускорению развития всей экономики, значительно повышению темпов индустриализации. Поощряя частную инициативу в банковском деле, как и в других сферах предпринимательской деятельности, государство сохраняло контроль за экономической жизнью страны, широко использовало механизмы государственного регулирования экономики (государственный капитализм).

Сохранение сильных позиций государства в банковской системе капиталистической России позволило заимствовать опыт кредитных учреждений XVIII – первой половины XIX в., обогащая и приумножая его.

Проблема преемственности исторического опыта актуальна и сегодня.

Переход к рыночной экономике в современной России, сопровождающийся значительным возрастанием роли банков, позволяет увидеть не только специфические особенности формирования банковского дела, но и характерные черты, воспринятые банковским предпринимательством из исторического прошлого.

Примечания

- ¹ *Фурсенко А.А.* С.Ю. Витте и экономическое развитие России в конце XIX – начале XX в. // Новая и новейшая история. 1999. № 6. С. 3.
- ² *Идельсон В.Р.* Кредит, банки и биржа. СПб., 1912. С. 200.
- ³ История России с начала XVIII до конца XIX века. М., 1996. С. 523.
- ⁴ *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 1999. С. 72.
- ⁵ *Боголепов М.И.* Государственный банк и коммерческий кредит // Банковская энциклопедия / Под ред. Л.Н. Яснопольского. Киев, 1914. Т. 1. С. 301.
- ⁶ *Бовыкин В.И., Петров Ю.А.* Коммерческие банки Российской империи. М., 1994. С. 39.
- ⁷ *Мигулин П.П.* Наша банковская политика (1729 – 1903 гг.). Харьков, 1904. С. 130–131.
- ⁸ История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2000. С. 33.
- ⁹ *Гурьев А.* Очерки развития кредитных отношений в России СПб., 1904. С. 60–61.
- ¹⁰ *Боголепов М.И.* Биржи и банки // Банковская энциклопедия. Под ред. Л.Н. Яснопольского. Т. 2. Киев, 1916. С. 293.
- ¹¹ Новейшая истории Отечества XX века. Т. 1. М., 1999. С. 49.
- ¹² *Ананьич Б.В.* Банкирские дома в России (1860–1914 гг.). Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991. С. 151.